ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ ДИАЛЕКТНОГО СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ТИПА, ФУНКЦИОНИРУЮЩЕГО НА ТЕРРИТОРИИ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Т.В. Ватлина, Е.С. Лунькова**

**Смоленский государственный университет*

г. Смоленск, Россия, vatlina_geo@mail.ru, ttf32lunkova@yahoo.com

SPATIAL ANALYSIS OF A DIALECT WORD-FORMATIONAL TYPE FUNCTIONING ON THE TERRITORY OF SMOLENSK REGION

T.V. Vatlina, E.S. Lunkova**

**Smolensk State University*

Smolensk, Russia, vatlina_geo@mail.ru, ttf32lunkova@yahoo.com

Abstract. This article is devoted to the practical application of a cartographical method in the study of a dialect word-formation based on GIS-technologies. The research has proved the importance of lingvogeographical information for the study the specificity of a dialect word-formational type.

Keywords: dialect word-formational type, GIS-technologies, Smolensk region, Smolensk dialect.

Введение. Диалектология – это раздел языкознания, изучающий местные (региональные) формы языка, под которыми традиционно понимаются русские народные говоры. Каждый говор бытует на определенной территории и обладает собственной спецификой на каждом из языковых уровней, от фонетики до синтаксиса; выявление этой специфики часто является предметом специальных исследований. Закрепленность говоров за определенной территорией дает возможность посредством картографирования получить важные сведения для изучения истории их функционирования, выстроить относительную хронологию развития тех или иных языковых явлений, определить границы диалектов.

В России еще в середине XIX в. была осознана необходимость географического изучения диалектных данных. Первые практические шаги в этой области связаны с именем А.А. Шахматова, под руководством которого была разработана «Программа для собирания особенностей народных говоров» (1895–96 гг.). Однако работы по картографированию начались только в 1903 г., когда при Академии наук была создана Московская диалектологическая комиссия (МДК) под председательством Е.Ф. Корша. Комиссия просуществовала до середины 1930-х гг., в число ее членов в разное время входили такие ученые, как Н.Н. Дурново, Д.Н. Ушаков, И.Г. Голанов, Р.И. Аванесов. Комиссией была разработана и распространена «Программа собирания сведений, необходимых для составления диалектологической карты русского языка», что позволило начать обширные работы по картографированию различных диалектных единиц.

Постановка проблемы. Предметом нашего научного интереса являются способы картографирования словообразовательного типа и последующий анализ лингвогеографических данных в пределах Смоленской области. Под словообразовательным типом обычно понимают совокупность производных слов, которые принадлежат одной части речи, образованы сходным способом и обладают близким словообразовательным значением.

Поскольку диалектология обязательно учитывает локальное распространение тех или иных языковых явлений, нам представляется важным учитывать географические характеристики отдельных языковых единиц внутри такого ее раздела, как диалектное словообразование. Комплексные языковые единицы, в том числе и словообразовательный тип, могут характеризоваться целым набором лингвогеографических данных, отражающих их существенные характеристики.

Главная цель работы – представление информационно-картографической системы (ИКС) лингвогеографических данных в пределах Смоленской области в свободном доступе для пользователей [8].

Основные задачи, поставленные для достижения вышеуказанной цели: 1) изучение особенностей территории по различным источникам; 2) систематизация и обобщение полученных сведений; 3) разработка содержания и создание ИКС; 4) создание картографического материала с помощью геоинформационных методов, отвечающих требованиям традиционной картографии для создания наиболее репрезентативной модели исследуемой территории.

Материалы и методы. В качестве основных исходных данных выступили лексические материалы, собранные на территории Смоленской области и отраженные в «Словаре смоленских говоров» [11] и карте-теке словаря, находящейся в Научно-исследовательском центре «Смоленские говоры» (Смоленский государственный университет).

Система реализована с использованием следующих программных средств: 1) MapInfo 12.0 (основной инструмент создания картографической БД и ее визуализации), 2) Adobe Illustrator (основной оформительский пакет).

База данных была визуализирована в картографическом виде. В качестве общегеографической основы карты были взяты цифровые данные, которые представляют собой классы пространственных объектов, созданные путем оцифровки топографических карт. Использовались данные о рельефе, гидрографии,

населенных пунктах. На основе реестра населенных пунктов Смоленской области [10] была создана база данных «Населенные пункты Смоленской области», ставшая ядром информационного массива настоящего исследования. База данных содержит основную информацию о населенных пунктах (последнее название, старые названия, год первого и год последнего упоминания в источниках), а также координатную привязку. Далее мы связали вышеуказанную базу данных «Населенные пункты Смоленской области» с созданной геоинформационной системой (рис. 1).

Рис. 1. Пример рабочего окна, созданной ИКС

Результаты исследований и их обсуждение. Анализ разнообразных атласов и отдельных картографических произведений [4–7] показывает, что среди наиболее распространенных способов картографирования, которые находят применение в лингвгеографии, преобладают способы значков и ареалов (рис. 2). Эти способы используются как самостоятельно, так и в сочетании друг с другом, что позволяет наиболее полно отражать структуру картографируемых междиалектных соответствий, характер соотношения между собой его членов. Поэтому в методах картографирования не последнее место занимает выработка такой системы употребляемых на карте знаков, где каждый картографический знак не просто обозначает один из членов данного междиалектного соответствия, а показывает те связи и противопоставления, в которых он находится по отношению ко всем другим членам соответствия, отмеченных другими знаками [9].

Рис. 2. Фрагмент карты «Непередние / задние гласные в предударном слоге» [2]

Для картографирования характеристик словообразовательного типа, распространенного на территории Смоленской области, использовался значковый способ. Разные графические знаки отражают разные стороны картографируемого языкового явления.

Словообразовательный тип отсубстантивных конкретно-предметных существительных с суффиксом -овк(а), в орфографической записи также –ёвк(а), включает 44 производных слова. Диалектная специфика данного типа проявляется на двух уровнях: словообразовательной семантики и отношений между производящими и производными основами.

Модификационное и мутационное словообразовательные значения, выражающие идею предметности у производных диалектных существительных, представлены в словообразовательном типе неравнозначно. Модификационное значение отмечается у 16 производных существительных, тогда как мутационное – у 28. Оба типа значения являются собственно диалектными, поскольку в современном русском литературном языке словам с данным суффиксом присуще совершенно иное, процессуальное, словообразовательное значение.

Модификационное словообразовательное значение разделяется на два подвида – тождества и подобия. Значение тождества выделяется у 12 производных слов: ГАРЦоВКА «Сосуд, стеклянная бутыл, бочонок размером с четверть ведра», ГАСоВКА «Коптилка», ДОМоВКА «Дом, жилище», КАЛиТОВКА «Калитка», КОЗЮЛёВКА «Небольшая скамеечка», ЛОБоВКА «Деревянная чашка, миска», ЛуСТОВКА «Небольшой кусочек хлеба», ЛУЧоВКА «Лучковая пила», МУРЦоВКА «Жидкое кушанье (род окрошки), приготовляемое из воды или кваса и мелко накрошенного черного хлеба с добавлением растительного масла или сахара», ПЕЛЕСоВКА «Тонкая, длинная полоска какого-либо материала, лыка, берёсты и под.», СЕВаЛОВКА «Лукошко для ручного сева», ШАЛёВКА «Шаль, платок», причем все они разнородны в семантическом отношении.

Значение подобия отмечено лишь у четырех производных: ГУЖоВКА «Веревка, которой увязывают возы с сеном, соломой», КИёВКА «Тяпка для обработки гряд», МОТОРЦоВКА «Коромысло» и ЦЕНоВКА «Палочка, разделяющая в ткацком стане основу пополам», которые также не имеют общих элементов значения, позволяющих объединить их в группы.

Распространение слов с модификационным словообразовательным значением может быть проиллюстрировано на следующей карте (рис. 3):

Рис. 3. Особенности распространения модификационного словообразовательного значения в типе с суффиксом –ОВК(А) на территории Смоленской области

Как было установлено выше, мутационное словообразовательное значение является наиболее характерным для типа. Среди существительных, обладающих данным значением, можно условно выделить несколько семантических подгрупп.

Посуду и различные емкости называют слова **БЕРЕСТОВКА** «Корзина, лукошко из бересты», **КВАСОВКА** «Деревянная бочка для приготовления и хранения кваса», **ЛИПОВКА** «Липовый боченок», **ОСИНОВКА** «Бочка из осины», **СЕЛЕДОВКА** и **СЕЛЕДЦОВКА** с одинаковым значением «Бочка из-под селедки», **СОЛОДОВКА** «Кадка».

Одежду и ее детали именуют существительные **БАТИСТОВКА** «Отделка из батиста», **ВАТОВКА** «Ватник, фуфайка», **СТВОЛОВКА** «Об облегающей одежде (юбке, платье)», **СТУПНЁВКА** «Портянка», **ШКУРОВКА** «Одежда из кожи».

Головные уборы обозначают **АТЛАСОВКА** «Атласный платок», **МУСЛИНОВКА** «Праздничный платок из муслина», **ПЕНЬКОВКА** «Дешевый платок для повседневного пользования».

Прочие существительные разнородны по семантике и не образуют подгрупп: **БЕРЦОВКА** «Веревка, завязка у лаптей», **ВОЗОВКА** «Длинная крепкая веревка для увязывания сена, снопов и под.», **ЖУРОВКА** «Длинная загнутая на конце палка, которой мешали в печи кисель», **ЗАДОВКА** «Веревка (или часть её) для укрепления сена, соломы и пр. в задней части повозки», **КОЛОСОВКА** «Пшеничная мука второго сорта», **КУЛГОВКА** «Мешок из рогожи или холста», **ПЕРЕДОВКА** «Лавка, скамья», **РОГАЧЁВКА** «Веревка, которая поддерживает рогач или рукоятку сохи», **СТОРОЖОВКА** «Сторожка», **СУДОВКА** «Тряпочка, мочалка для мытья посуды», **ХОЛОДОВКА** «Отдушина в печи, предназначенная для вытяжки дыма», **ХОМУТОВКА** «Игла для шитья хомутов», **ШЛИХТОВКА** «Тонкая хлопчатобумажная ткань».

Распространение слов с мутационным словообразовательным значением представлено ниже (рис. 4):

Рис. 4. Особенности распространения мутационного словообразовательного значения в типе суффиксом -ОВК(А) на территории Смоленской области

Проанализировать особенности распространения слов со значениями словообразовательной модификации или мутации удобно, совместив полученные карты (рис. 5).

Модификационное значение, уступая количественно мутационному, тем не менее достаточно равномерно распределяется по территории Смоленской области, преобладая, однако, в западной ее части. Мутационное значение также характеризуется повсеместным распределением и обнаруживает большую концентрированность в центральных районах области и относительно слабую – в восточных. Интересен факт малого количества совпадений обоих типов значения в одних и тех же населенных пунктах – это говорит о достаточно самостоятельном характере словообразовательной модификации или мутации в пределах отдельных словообразовательных моделей, составляющих тип.

Производящие основы в диалектном словообразовательном типе отсубстантивов с суффиксом –ОВК(А) представлены разнообразно: они могут быть производными и непроизводными, общерусскими и собственно диалектными.

Непроизводные производящие основы в рассматриваемом типе преобладают над производными, их отношение составляет 40 к 4, или 86% к 14%. Среди непроизводных основ в качестве самых частотных выделяются основы общерусские (атлас-атласовка, батист-батистовка, вата-ватовка, дом-домовка, колос-колосовка, липа-липовка, луч-лучовка, ствол-стволовка, хомут-хомутовка, шаль-шалёвка и др. – всего 27 пар). Основы, известные смоленским говорам, встречаются в 13 парах: берцо-берцовка, гарца-гарцовка, гас-гасовка, жур-журовка, калита-калитовка, козюля-козюлёвка, кулган-кулгановка, лоба-лобовка, луста-лустовка, пелеса-пелесовка, суд-судовка, цен-ценовка, шлихта-шлихтовка.

Производные производящие основы используются в словообразовательном типе редко: известна литературному языку лишь одна (селёдка-селедцовка), употребляются в говорах три (моторец-моторцовка, мурцы-мурцовка, рогач-рогачёвка).

Рис. 5. Соотношение модификационного и мутационного словообразовательных значений в диалектном словообразовательном типе с суффиксом -ОВК(А)

Все производящие основы могут быть объединены в две группы по принадлежности к смоленским говорам или общерусскому языку.

Особенности распространения диалектных производящих основ могут быть проиллюстрированы на карте (рис. 6). На данной карте обращает на себя внимание плотность существования диалектных производящих основ и повсеместное их распространение на территории Смоленской области.

Рассмотрим теперь территорию распространения общерусских производящих основ (рис. 7):

Рис. 6. Распространение диалектных производящих основ в диалектном словообразовательном типе с суффиксом -ОВК(А)

В отличие от диалектных, общерусские производящие основы представлены далеко не во всех районах области: их наибольшая концентрация наблюдается в центральных и западных районах.

Рис. 7. Распространение общерусских производящих основ в диалектном словообразовательном типе с суффиксом -ОВК(А)

Выводы. При анализе характера производности существительных с суффиксом -овк(а) было установлено, что соотношение производящих основ в типе составляет 28 общерусских к 16 диалектным, т.е. общерусские основы преобладают. Однако отражает ли такое соотношение номенклатурных единиц реальную языковую ситуацию? Обратимся к лингвогеографическим данным и сопоставим результаты, опираясь на карту (рис. 8).

Как следует из данной карты, диалектные производящие основы, уступая по количеству единиц в типе (16), тем не менее, представлены значительно шире, чем общерусские (28). Это создает своеобразный языковой парадокс: диалектная мотивация в диалектном словообразовательном типе является доминирующей, хотя номенклатура общерусских производящих основ предполагала совсем иной вывод. Именно картографирование отношений производности позволяет говорить определенно об особом языковом статусе частного словообразовательного типа в смоленских говорах.

Картографирование диалектных языковых единиц, таким образом, помогает более ярко представить собственно региональную специфику языковых фактов и может стать важным элементом описания единиц диалектного словообразования в дальнейшем.

Подводя итог, следует отметить, что применение геоинформационных систем в лингвогеографических исследованиях демонстрирует высокую эффективность. Появляется возможность соотносить диалектные данные с конкретными территориями в зависимости от задачи исследования, что позволяет лингвисту более гибко анализировать языковой материал с учетом пространственного фактора. Особенно велика значимость такого метода при изучении комплексных языковых единиц, поскольку множественные результаты картографирования позволяют получить объемное и достоверное представление о функционировании комплексной единицы в диалектном языке. Научный и образовательный потенциал ГИС-технологий может быть существенно расширен за счет использования электронных карт для разработки лингвистических атласов на обширные территории. Тем не менее, очевидно, что для полного раскрытия потенциала ГИС как инструмента лингвистического исследования необходима широкая популяризация методов и технологий геоинформационных систем в сообществе современных лингвистов.

Рис. 8. Соотношение диалектных и общерусских производящих основ в диалектном словообразовательном типе с суффиксом -ОВК(А)

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК REFERENCES

1. Атлас русских народных говоров центральных областей к востоку от Москвы. – Карты. – М. – 1957.
Atlas russkikh narodnykh govorov tsentral'nykh oblastey k vostoku ot Moskvy. Karty [Atlas of Russian

- folk dialects of the central regions to the east of Moscow. Maps]. – Moscow. – 1957. (in Russian).
2. Восточнославянские изоглоссы. Вып. 4. – М.: Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН. – 2006. – 176 С.
Vostochnoslavjanskiye izoglossy [East Slavic isoglosses], Vol. 4 – Moscow: Institute of Russian Language, 2006. – 176 p. (in Russian).
 3. Аванесов Р.И., Бернштейн С.Б. Лингвистическая география и структура языка. О принципах общеславянского лингвистического атласа // Доклады международного съезда славистов. – М.: Изд. АН СССР. 1958. – 30 С.
Avanesov R.I., Bernshteyn S.B. Lingvisticheskaya geografiya i strukturayazyka. O printsipakh obshcheslavjanskogo lingvisticheskogo atlasa [Avanesov R.I., Bernstein S.B. Linguistic geography and the structure of language. About the principles of the Slavic Linguistic Atlas], Reports of the International Congress of Slavists. – Moscow. USSR Academy of Sciences. – 1958. – 30 p. (in Russian).
 4. Диалектологический атлас удмуртского языка. – М., – 2009, – 260 с.
Dialektologicheskij atlas udmurtskogo yazyka [Dialectological Atlas Udmurt language], Moscow. – 2009 – 260 p. (in Russian).
 5. Диалектологический атлас русского языка. Центр Европейской части СССР. Вып. I Фонетика. Вступительные статьи. Комментарии к картам. М., – 1986.
Dialektologicheskij atlas russkogoyazyka. Tsentr Yevropeyskoy chasti SSSR. Vyp. I. Fonetika. Vstupitel'nyye stat'i. Kommentarii k kartam [Dialectological atlas of the Russian language. Centre for European part of the USSR. V. I. Phonetics. Introductory articles. Comments to the maps], Moscow. – 1986 (in Russian).
 6. Диалектологический атлас русского языка. Центр Европейской части СССР. Вып. II Морфология. Карты. М., 1989.
Dialektologicheskij atlas russkogoyazyka. Tsentr Yevropeyskoy chaste SSSR. Vyp. II. Morfologiya. Karty. [Dialectological atlas of the Russian language. Centre for European part of the USSR. V. II Morphology. Maps], Moscow. – 1989 (in Russian).
 7. Диалектологический атлас русского языка. Центр Европейской части СССР. Вып. III. Лексика. Синтаксис. М., 1997.
Dialektologicheskij atlas russkogoyazyka. Tsentr Yevropeyskoy chaste SSSR. Vyp. III. Leksika. Sintaksis [Dialectological atlas of the Russian language. Centre for European part of the USSR. V. III. Vocabulary. Syntax], Moscow. – 1997 (in Russian).
 8. Лунькова Е.С., Самарина А.Е. Лингвогеографические характеристики диалектного словообразовательного типа // Известия Смоленского государственного университета. № 2. 2015.
Lun'kova Y.S., Samarina A.E. Lingvogeograficheskiye kharakteristiki dialektного slovoobrazovatel'nogo tipa [Lunkova E.S., Samarina A.E. Lingvogeographical Characteristics of A Dialect Word-Formational Type], Bulletin of the Smolensk State University. – № 2. – 2015 (in Russian).
 9. Общеславянский лингвистический атлас. Общие принципы, справочные материалы. – М.: Наука, 1994. – 182 С.
Obshcheslavjanskiy lingvisticheskij atlas. Obshchiye printsipy, spravochnyye materialy [The Slavic linguistic atlas. General principles, reference materials] Moscow. Nauka, – 1994 – 182 p. (in Russian).
 10. Реестр зарегистрированных географических названий объектов. Смоленская область. Росреестр, – 2011. – 577 С.
Reyestr zaregistrovannykh geograficheskikh nazvaniy. Smolenskaya oblast' [The register of geographical names. Smolensk region], Rosreestr, – 2011. – 577 p. (in Russian).
 11. Словарь смоленских говоров. – Вып. 1–11. – Смоленск, – 1974–2005.
Slovar' smolenskikh govorov [Dictionary of Smolensk dialects], – Vol. 1–11. Smolensk, – 1974–2005 (in Russian).